

Научная статья

УДК 340

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-2-17-25>

Г. Р. ДЕРЖАВИН И ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ СО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВОМ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1-Й ПОЛОВИНЕ XIX В.

Василий Николаевич Бабенко

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

vasbabenko@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена проблемам борьбы с коррупцией в России в 1-й половине XIX в. Уделяется значительное внимание вкладу Г. Р. Державина в борьбу со взяточничеством среди государственных чиновников. Рассматриваются попытки усиления противодействия коррупции после проведения кодификации российского законодательства и введения в действие Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Целью статьи является выявление особенностей в применении норм правовых актов по борьбе со взяточничеством в ведомствах и учреждениях, а также усилении требований антикоррупционной направленности в отношении государственных чиновников. Основу методологии исследования составляют историко-правовой и сравнительно-правовой методы. Автор приходит к выводу, что широкое распространение взяточничества в России в 1-й половине XIX в. было связано с низкими окладами государственных чиновников, недостаточным уровнем их образования, попустительством властей к нарушениям антикоррупционного законодательства представителями привилегированных сословий и довольно терпимым отношением общества к взяточничеству. Результаты данной работы могут быть использованы при подготовке научных публикаций и учебных пособий в области истории государства и права.

Ключевые слова: Г. Р. Державин; Российская империя; 1-я половина XIX в.; борьба с коррупцией; Александр I; Николай I; нормативно-правовые акты.

Для цитирования: *Бабенко В. Н. Г. Р. Державин и проблемы борьбы со взяточничеством в Российской империи в 1-й половине XIX в. // Вестник Российской правовой академии. 2023. № 2. С. 17–25. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-2-17-25>*

Research Article

G. R. DERZHAVIN AND THE PROBLEMS OF COMBATING BRIBERY IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE 1ST HALF OF THE 19TH CENTURY

Vasily N. Babenko

All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaia St., Moscow, 117638, Russia
vasbabenko@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the problems of combating corruption in Russia in the 1st half of the 19th century. Considerable attention is paid to the contribution of G. R. Derzhavin in the fight against bribery among government officials. Attempts to strengthen the fight against corruption after the codification of Russian legislation and the enactment of the Criminal and Correctional Penalties Ordinance of 1845 are considered. The purpose of the article is to identify features in the application of the norms of legal acts on combating bribery in departments and institutions, as well as strengthening the requirements of anti-corruption orientation in relation to government officials. The research methodology is based on historical-legal and comparative-legal methods. The author comes to the conclusion that the widespread bribery in Russia in the 1st half of the 19th century was associated with low salaries of government officials, insufficient level of their education, with the connivance of the authorities to violations of anti-corruption legislation by representatives of the privileged classes and a fairly tolerant attitude of society to bribery. The results of this work can be used in the preparation of scientific publications and textbooks in the field of the history of state and law.

Keywords: G. R. Derzhavin; Russian Empire; 1st half of the 19th century; fight against corruption; Alexander I; Nicholas I; regulatory legal acts.

For citation: *Babenko V. N. G. R. Derzhavin and the Problems of Combating Bribery in the Russian Empire in the 1st Half of the 19th Century. Herald of the Russian Law Academy, 2023, no. 2, pp. 17–25. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-2-17-25>*

Введение

Г. Р. Державин внес значительный вклад в совершенствование российской государственности. В его государственной деятельности отразились особенности сложной эпохи, связанной с реформами Екатерины II и преобразованиями Александра I.

В 1784–1788 гг. Г. Р. Державин был губернатором Олонецкой, а затем Тамбовской губернии. Он добросовестно исполнял свои обязанности и требовал от подчиненных соблюдения законов. Это привело к возникновению конфликта с генерал-губернатором И. В. Гудовичем по вопросам нецелевого расходования казенных средств. Несмотря на его две жалобы, поданные в Сенат, Державин был оправдан и продолжил государственную службу. В 1791–1793 гг. он являлся статс-секретарем Екатерины II, а в 1794 г. стал президентом Коммерц-коллегии.

8 сентября 1802 г. Г. Р. Державин был назначен министром юстиции. Немногим более года он занимал пост министра юстиции и одновременно являлся генерал-прокурором Сената. За этот короткий период он много сделал для укрепления российской государственности, защиты справедливости, законности и правосудия.

Державин добивался соблюдения законов всеми чиновниками без каких-либо исключений. Он понимал служебный долг не только как честное исполнение своих обязанностей, но и как моральную необходимость правдиво и прямо говорить обо всех недостатках вышестоящим чиновникам.

Являясь министром юстиции, Державин вел непримиримую борьбу с беззаконием, произволом, превышением власти и взяточничеством. Он стремился оказывать влияние не только на решения Сената, но и на деятельность отдельных министерств.

Так, еще по закону, утвержденному Петром I, Сенат имел право использовать из казны сумму, не превышавшую 10 тыс. руб., а министры должны были получить согласие Сената на использование казенных средств. Однако некоторые министры, входившие в ближнее окружение императора, самостоятельно заключали контракты на миллионы рублей, не обращаясь в Сенат. Затем они добивались их утверждения императором. Державин доложил Александру I о том, что министры начали «тащить казну всякий по своему желанию» [1, с. 237]. Однако император не принял по этому вопросу никаких решений.

Державин предложил тогда утвердить указ о взяточничестве с тем, чтобы не подвергать одинаковым наказаниям тех, кто берет взятки, и тех, «которые, по необходимости... дают подарки» [1, с. 264]. Тем не менее проект указа о взяточничестве, предложенный Державиным, так и не был принят.

Кроме того, Г. Р. Державин в 1802 г. проводил проверку по жалобам о взяточничестве калужского губернатора Лопухина. В результате работы комиссии Сената Лопухин и губернский прокурор по итогам судебного разбирательства «отделались легким испугом», так как суровые наказания лихоимцев в то время нечасто применялись [2, с. 123]. Всем было очевидно, что «добиваясь справедливости, Державин резко выступал против многих министров и сенаторов, чем нажил себе немало врагов» [3, с. 19].

Борьба Державина с нарушениями законности, казнокрадством и взяточничеством со стороны высших государственных чиновников, а также стремление

к строгому соблюдению порядка отчетности министров на заседаниях Сената вызвали большое недовольство со стороны таких ближайших соратников императора Александра I, как В. П. Кочубей, Н. Н. Новосильцев, А. А. Чарторыжский и др. В результате их постоянных жалоб 8 октября 1803 г. Державин был отправлен в отставку. На прямой вопрос, за что его увольняют, император откровенно ему сказал: «Ты очень ревностно служишь», на что Державин ответил: «А как так, государь, то я иначе служить не могу. Простите» [1, с. 267–268].

Нормативно-правовое регулирование борьбы с коррупцией в России в первой половине XIX в.

В первой половине XIX в. в связи с реформированием государственной системы управления изменились и «способы злоупотреблений и получения незаконным путем доходов» [4, с. 49].

В этот период создавалась нормативно-правовая база, направленная на борьбу со взяточничеством. В указах от 1809 и 1811 гг. Александр I призывал суды шире использовать действовавшее законодательство в борьбе с коррупцией.

В 1813 г. был подготовлен проект Уголовного уложения, в котором предусматривались два вида получения взятки. Первый касался строгого запрещения взяточничества в процессе судебного рассмотрения дела. Второй был связан со сбором пошлин, податей и иных государственных доходов. Согласно данному проекту взяткодатели наказывались только в случае выявленного взяточничества.

В 1817 г. комиссия Сената выявила злоупотребления отдельных губернаторов. Так, пензенский губернатор Панчулидзе ввел официальный денежный сбор в свою пользу, в результате чего с каждого из 12 откупщиков собирали по 2 тыс. руб. в год. А в Киевской губернии «все помещики платили «дань» чинам губернской и уездной полиции, дополняя ее «натурально-продовольственными» подношениями» [2, с. 123].

После подавления в декабре 1825 г. восстания декабристов в составе Собственной его императорского величества канцелярии было образовано Третье отделение, к ведению которого был отнесен и контроль за органами государственной власти и управления. Полномочия Третьего отделения определялись лишь внутренними служебными инструкциями, предоставлявшими большие возможности при осуществлении своей деятельности.

В 1826 г. при общем собрании Санкт-Петербургских департаментов Сената был образован Особый комитет, который должен был изыскать более эффективные способы борьбы с лихоимством и лихоимством [5, с. 13]. В марте 1827 г. данный Комитет направил министру юстиции «Записку» с замечаниями и первую главу «Проекта приуготовительных законов к истреблению лихоимства».

Среди основных причин коррупционных правонарушений Особый комитет выделил следующие: 1) отсутствие нормативных актов, четко устанавливающих исполнение должностных обязанностей государственными чиновниками; 2) низкий уровень материального обеспечения служащих; 3) порядок применения одного наказания за коррупционные преступления, совершенные из корысти, а также в результате крайней нищеты. В «Записке» содержались предложения о «совер-

шенствовании законодательства по борьбе со взяточничеством, повышении жалованья чиновникам, введении гласности суда и принятии мер по обеспечению независимости суда от посторонних «влияний»» [2, с. 124].

Для усиления борьбы со взяточничеством большое значение имела систематизация российского законодательства, в результате которой были изданы Полное собрание законов Российской империи (1830 г.), Свод законов Российской империи (1832 г.) и составлен первый российский уголовный кодекс – Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.).

Под руководством М. М. Сперанского комиссия подготовила Свод законов Российской империи 1832 г., состоявший из 15 томов. Он включал действовавшие правовые акты, которые были систематизированы по отраслевому принципу. В разд. V Свода законов содержались нормы «О преступлениях чиновников по службе». В нем указывались преступления должностных лиц с учетом характера правонарушения и степени их ответственности. В Своде законов к коррупционным преступлениям были отнесены лихоимство, вымогательство и взяточничество.

В 1830-е гг. издавались также отдельные правовые акты, направленные на борьбу с коррупцией. Так, в Указе «О воспрещении начальствующим лицам принимать подношения от общества» (1832 г.) вводился запрет на получение подарков государственными чиновниками. В Уставе «О службе гражданской» (1832 г.) предлагались административные и правовые средства для борьбы со взяточничеством. В нем устанавливались соответствующие требования антикоррупционного характера, которые предъявлялись к личности государственного чиновника.

Предлагавшиеся меры по применению дисциплинарных взысканий, направленные на усиление борьбы с коррупцией в губерниях, не могли быть эффективными, так как при этом надзор за законностью осуществляли губернские прокуратуры, подчинявшиеся министру юстиции. В то же время они должны были докладывать о выявленных злоупотреблениях и местным губернаторам, находясь в непосредственной зависимости от них.

В 1845 г. было подготовлено Уложение о наказаниях уголовных и исправительных [6, с. 174–309], введенное в действие 1 мая 1846 г. Оно содержало специальную главу «О мздоимстве и лихоимстве», в которой предлагалось усилить борьбу со взяточничеством и упорядочить порядок применения дисциплинарных взысканий в отношении государственных служащих. В данном Уложении взяточничество как преступное деяние подразделялось на два вида: мздоимство и лихоимство. При этом на взяточполучателя в том случае, если он не нарушал своих должностных обязанностей, налагался штраф в сумме двойной стоимости подарка или он освобождался от занимаемой должности. Если же чиновник, получивший взятку, нарушал закон и служебные обязанности, то он обвинялся в злоупотреблении должностными полномочиями и подвергался наказанию в уголовном порядке.

В разд. 5 данного Уложения «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной», состоявшем из 11 глав, содержались и антикоррупционные нормы.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных содержались следующие виды коррупционных преступлений: 1) неприведение в исполнение имен-

ных или объявляемых в установленном порядке высочайших указов и повелений; 2) неприведение в исполнение указов Правительствующего Сената, других присутственных мест; 3) необъявление поступавших к чиновникам или рассылаемых для обнародования указов и постановлений; 4) превышение и бездействие власти; 5) присвоение и растрата, подлог, неправосудие, мздоимство и лихоимство. Указанные правонарушения могли повлечь за собой наказания уголовного и исправительного характера – от строгого выговора до ссылки на каторжные работы, в зависимости от тяжести совершенного преступления и наступавших последствий. При этом допускалось также применение мер материального возмещения причиненного вреда.

В главе «О мздоимстве и лихоимстве» Уложения о наказаниях уголовных и исправительных взяточничество делилось на «мздоимство» и «лихоимство». Преступления различались также по их общественной опасности – от менее опасных к более опасным. В том случае, если чиновник принимал взятки без нарушения служебных обязанностей и законов, он мог получить наказание в виде штрафа в двойном размере от цены подарка или освобождался от должности. В то же время получение взятки с нарушением при этом «государственных законов и служебных обязанностей, квалифицировалось как злоупотребление властью и наказывалось в уголовном порядке» [7, с. 125].

Примеры широкого применения различных способов злоупотреблений и получения незаконным путем доходов содержатся в материалах фонда князей Голицыных, которые владели многими имениями и предприятиями в разных губерниях России. Сохранившиеся годовые ведомости (с мая 1804 по май 1853 г.), составленные в Главном правлении пермских заводов, промыслов и вотчин князей Голицыных, содержат сведения о передаче натуральных и денежных средств местным органам власти в качестве взяток. Если на первом этапе (с мая 1804 по май 1805 г.) свыше 60% этих подношений составляли, как отмечает Л. Ф. Писарькова, «натуральные выплаты: хлебными припасами, вареньем, сахаром, лимонами, фуражом и пр.», то в 1852 – мае 1853 г. «на «помощь чиновникам по делам» кн. Голицыными было использовано в общей сложности 29 506 руб., из них 1406 руб. припасами, что составило 5% от всей суммы» [8, с. 37].

Взятки князей Голицыных некоторым чиновникам Пермской губернии в период правления Николая I, как отмечает Л. Ф. Писарькова, по сравнению с казенным жалованием «превышали их должностные оклады в 2–4 и даже 6 раз». Она полагает, что в царском правительстве в этот период «взятки признавались злом, но при низком жалованьи служащих – злом неизбежным и неискоренимым» [8, с. 45].

В то же время предпринимались попытки использовать различные способы подношений чиновникам без нарушения при этом норм действовавшего законодательства. Так, московские купцы обратились в Сенат с просьбой разрешить им установить в Москве памятник генерал-губернатору князю Д. В. Голицыну. Однако в 1832 г. Сенат принял Указ «О воспрещении начальствующим лицам принимать приношения от общества», в котором подчеркивалось, что памятники, портреты, адреса и т.п. могут рассматриваться в качестве взятки. Таким образом, принимавшиеся государством в первой половине XIX в. меры не всегда могли помешать го-

сударственным служащим «брать взятки, подношения, подарки к различным праздникам и именинам» [9, с. 55–56].

О широком распространении взяточничества в судебных учреждениях свидетельствует тот факт, что даже министр юстиции России граф В. Н. Панин, «составляя рядную запись в пользу своей дочери в петербургском уездном суде, вынужден был, – как отмечал В. Бочкарев, – в силу обычая, дать, правда, не лично, а через директора департамента Топильского, 100 рублей надсмотрщику, в руках которого находилось это дело» [10, с. 216].

Проблема повсеместного распространения взяточничества в России побудила императора Николая I к выяснению, кто из действовавших в то время губернаторов не брал взятку. Оказалось, что по результатам полученных материалов таковыми были только киевский и ровенский губернаторы Фундуклей и Радищев. Тем не менее «крайняя нужда в опытных администраторах», как полагает А. В. Куракин, делала Николая I достаточно снисходительным по отношению к коррупционным проявлениям в чиновничьей среде [11, с. 14]. А это привело к тому, что в 40–50-е гг. XIX в. почти 100 тыс. государственных чиновников были привлечены к суду за различные преступления, включая взяточничество и присвоение казенного имущества. В конце своего правления Николай I вынужден был сказать своему сыну, будущему императору Александру II: «В России не воруют только два человека – я и ты» [11, с. 13]. Вполне справедливо считается, что своеобразным символом данного периода «стала знаменитая комедия Н. В. Гоголя «Ревизор», которая высмеяла взяточничество и воровство и собирала огромные залы в театрах» [12, с. 33].

Заключение

Таким образом, Гавриил Романович Державин внес заметный вклад не только в развитие российской государственности, в создание организационно-правовых основ деятельности Министерства юстиции и его взаимодействия с другими органами государственной власти и управления, но и в борьбу со взяточничеством и расхищением бюджетных средств.

Тем не менее в первой половине XIX в. в Российской империи получило достаточно широкое распространение взяточничество. Однако не стоит сводить это только к низким окладам чиновников или элементарной человеческой жадности. К основным причинам этого явления необходимо отнести прежде всего недостаточный уровень образования государственных чиновников и оплаты их труда, а также связанное с этим отношение к допущенным ими коррупционным преступлениям со стороны государства. Немаловажное значение имело и попустительство властей в отношении нарушения законодательства представителями привилегированных сословий, а также довольно терпимое отношение общества к взяточничеству.

Пристатейный библиографический список

1. *Державин Г. Р.* Записки (1743–1812). М. : Мысль, 2000.
2. *Барциц И. Н., Краковский К. П.* Антикоррупционное законодательство России в XVIII–XIX веках // Союз криминалистов и криминологов. 2020. № 3.
3. *Гутман М. Ю., Никулин А. Г., Сальников В. П.* К 220-летию Министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры дореформенной России (1802–1861 гг.) // Юридическая наука : история и современность. 2021. № 6.
4. *Бабенко В. Н.* Коррупция в России : от обычаев и традиций к образу жизни? // Россия и современный мир. 2009. № 4.
5. *Астанин В. В.* Борьба с коррупцией в России XVI–XX веков : развитие системного подхода. М. : Российская криминологическая ассоциация, 2003.
6. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. М. : Юрид. лит., 1988. Т. 6.
7. *Мельников В. П., Нечипоренко В. С.* Государственная служба в России : отечественный опыт организации и современность. М. : Изд-во РАГС, 2000. Ч. 1.
8. *Писарькова Л. Ф.* К истории взяток в России (по материалам «секретной канцелярии» кн. Голицыных первой половины XIX в.) // Отечественная история. 2002. № 5.
9. *Болотина Н. Ю.* Взятка на Руси // Вестник архивиста. 2001. № 4–5.
10. *Бочкарев В.* Дореформенный суд // Судебная реформа. М. : Объединение, 1915. Т. 1.
11. *Куракин А. В.* История предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы Российской империи // История государства и права. 2003. № 3.
12. *Мартыненко А. В., Милешина Н. А., Потапова Л. А.* Противодействие коррупции в Российской империи первой половины XIX столетия // Манускрипт. 2020. Т. 13. № 11.

References

1. *Derzhavin G. R.* Notes (1743–1812). Moscow: Mysl, 2000. (In Russ.)
2. *Bartsits I. N., Krakovskii K. P.* Anti-Corruption Legislation of Russia in the 18th – 19th Centuries. *Union of Criminologists*, 2020, no. 3. (In Russ.)
3. *Gutman M. Ju., Nikulin A. G., Salnikov V. P.* To the 220th Anniversary of the Ministry of Justice of the Russian Federation. Ministers of Justice, Prosecutors-General of Pre-Reform Russia (1802–1861). *Legal Science: History and Modernity*, 2021, no. 6. (In Russ.)
4. *Babenko V. N.* Corruption in Russia: From Customs and Traditions to Lifestyle? *Russia and the Modern World*, 2009, no. 4. (In Russ.)
5. *Astanin V. V.* The Fight Against Corruption in Russia of the 16th–20th Centuries: The Development of a Systematic Approach. Moscow: Russian Criminological Association, 2003. (In Russ.)

6. The Code of Criminal and Correctional Punishments. In Russian Legislation of the 10th–20th Centuries. In 9 vols. Moscow: Iuridicheskaja literatura, 1988. Vol. 6. (In Russ.)
7. Melnikov V. P., Nechiporenko V. S. Public Service in Russia: Domestic Experience of Organization and Modernity. Moscow: Publishing House of the Russian Academy of Public Administration, 2000. Part 1. (In Russ.)
8. Pisarkova L. F. On the History of Bribes in Russia (Based on the Materials of the Golitsyns' "Secret Office" Book of the First Half of the 19th Century). *Russian History*, 2002, no. 5. (In Russ.)
9. Bolotina N. Iu. A Bribe in Russia. *Archivist's Bulletin*, 2001, nos. 4–5. (In Russ.)
10. Bochkarev V. Pre-Reform Court. In Judicial Reform. M.: Ob"edinenie, 1915. Vol. 1. (In Russ.)
11. Kurakin A. V. History of Prevention and Suppression of Corruption in the Public Service System of the Russian Empire. *History of State and Law*, 2003, no. 3. (In Russ.)
12. Martynenko A. V., Mileshina N. A., Potapova L. A. Countering Corruption in the Russian Empire of the First Half of the 19th Century. *Manuscript*, 2020, vol. 13, no. 11. (In Russ.)

Сведения об авторе:

В. Н. Бабенко – доктор исторических наук, профессор.

Information about the author:

V. N. Babenko – Doctor of Historical Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 14.02.2023; одобрена после рецензирования 01.03.2023; принята к публикации 17.03.2023.

The article was submitted to the editorial office 14.02.2023; approved after reviewing 01.03.2023; accepted for publication 17.03.2023.